

„Новости сезона.“
1897 г. 13 октября.

№ 350. 1897 г.

Товарищескія начала.

Перелѣ нами условіе товарищества драматическихъ артистовъ, подѣ управленіемъ г. Славянскаго онъ-же и арендаторъ Тамбовскаго театра.

Удивительно: безшабашно относятся провинціальныя артисты къ своимъ личнымъ интересамъ. Для наглядности сдѣлаемъ нѣсколько выдержекъ изъ этого воплнѣ „товарищескаго условія“.

21-й п. „Если Славянскій найдетъ нужнымъ для дѣла переехать изъ одного города въ другой и давать тамъ спектакли, то я такой-то обязуюсь безусловно подчиняться распоряженіямъ Славянскаго, въ противномъ случаѣ подвергнусь неустойкѣ означенной въ этомъ условіи“.

Почему-бы г. Славянскому не допустить обсужденія этого вопроса если не всѣмъ товариществамъ, то, по крайней мѣрѣ, избраннымъ изъ нихъ лицамъ. Въдѣ если этотъ перевѣдъ будетъ дѣйствительно необходимъ для дѣла, то трудно представить, чтобы артисты были противъ него. Причемъ-же тутъ безусловное подчиненіе распоряженіямъ г. Славянскаго.

22-й п. „Репертуаръ составляется Славянскимъ и я (такой-то) не имѣю права заявлять никакихъ претензій“.

Отъ выбора пьесъ зависитъ все дѣло, следовательно и матеріальное благосостояніе артистовъ. Лучше не брать на себя такой большой ответственности и не подвергать себя, въ случаѣ неудачныхъ сборовъ, нареканіямъ, которыя невольно могутъ явиться. Даже при антрепризѣ, антрепренеръ не составляетъ репертуаръ единолично, а приглашаетъ къ себѣ въ помощь или режиссера, или ко го нибудь изъ опытныхъ артистовъ.

24-й п. „Главнымъ режиссеромъ и завѣдывающимъ хозяйственною частью состоитъ Славянскій“.

„Гоняться за двумя зайцами“, по словицѣ не совсѣмъ выгодно и, по нашему мнѣнію, соединять эти двѣ хлопотливыя обязанности по меньшей мѣрѣ неудобно. Идемъ далѣе.

28-й п. Вечеровой расходъ опредѣленный (къмѣ?) въ девяносто руб. отъ каждого спектакля

(отчего-же не во сто руб., для круглаго счета?)

или представленія, означенную сумму безотчетно (!) получаетъ г. Славянскій изъ кассы товарищества“.

Какъ-же это такъ?! Товарищество даетъ на вечеровой расходъ 90 руб., а г. Славянскій тратитъ ихъ безотчетно!.. Здѣсь, подумали мы, какое-нибудь недоразумѣніе! Но, читая слѣдующій пунктъ, мы тотчасъ-же все уразумѣли.

29-й п. „Спектаклей каждую недѣлю должно быть не менѣе четырехъ, въ Рождественскіе праздники и на масляной недѣлѣ ежедневно и кромѣ того дневные спектакли, которыхъ должно быть на свѣтъхъ не менѣе трехъ, а на масляницѣ не менѣе четырехъ, а также по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ по усмотрѣнію Славянскаго“.

Кажется — „ларчикъ просто открытается“.

Какъ же не рать 90 руб. расходу, когда въ мѣсяцъ должно быть „обязательныхъ“ 16 спектаклей, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ по „усмотрѣнію“ г-на Славянскаго?! Кто-же себѣ врагъ?

31-й п. „Доходъ отъ буфета и сохраненія верхняго платья (вѣшалки) товариществу не принадлежитъ, а также одна литерная ложа на всѣ спектакли бесплатно предоставляется владѣльцу театра“.

Интересно знать, кому-же принадлежитъ этотъ доходъ? Въдѣ за аренду театра товарищество платитъ, такъ кому-же, какъ не товариществу, должны принадлежать доходныя статьи театра?!

Но самымъ знаменательнымъ, пунктомъ является 31-й, который гласитъ:

„Г. Славянскій, какъ артистъ получаетъ 8 павѣ и два полубенефиса. первый въ пятницу 17 октября, второй во вторникъ 30 декабря 1897 г. (очень хорошо!). Какъ режиссеръ 4 пая и какъ распорядитель тоже 4 пая, а всего 16 павѣ или 400 помпальныхъ рублей, сверхъ того (не довольно ли?) въ вознагражденіе за хлопоты по снятію театра, сформированіе труппы, организаціи дѣла, за режиссерскую дѣятельность и вообще веденіе дѣла (а 8-то павѣ за что?) одинъ полный бенефисъ въ постѣдній прощальный спектакль въ воскресенье 15 февраля, 1898 года“.

Даже Гоголевскій городничій хотя онъ и бывалъ иманинникомъ на „Антонѣ“ и на „Онуріѣ“; такого пункта не выдумывалъ бы.

Въ самомъ дѣлѣ, прочтя эти выдержки, невольно рождается вопросъ: что при подобныхъ условіяхъ могутъ получить члены товарищества, тѣмъ болѣе, что они изъ первыхъ-же спектаклей обязаны уплатить г. Славянскому, въ силу 19-го п. условія, „всѣ расходы и путевыя издержки какъ по составленію труппы, такъ и по арендѣ театровъ“, — и хотя въ условіи сказано, что „никакъ не болѣе 200 руб.“ (очень снисходительно!), но всетаки найшики, ничего не видя, очутились уже въ положеніи должниковъ, тогда какъ предварительные расходы должны быть покрыты приходными статьями театра.

Кто-же, какъ не сами артисты стремятся къ ухудшенію своего матеріальнаго положенія? Будь корпорація актеровъ болѣе сплочена, будь они болѣе или менѣе между собой солидарны, отбрось они свои личные счета, стремись они къ одной цѣли и можно было сказать, что не появлялись бы въ театральномъ мірѣ люди, которые, снимая какой нибудь театръ, придерживались извѣстной поговорки: „Быбо-бы болото!...“

Старый антеръ.